

Б.Б. Сермухаметова

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: bagzhan1989@mail.ru)

Корейский постмодернизм и поэтика рассказа

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности корейского постмодернизма и вытекающая из этого поэтика современного корейского рассказа, что и определяет актуальность проблемы темы исследования. Целью научного исследования является выявление основных направлений развития корейского постмодернизма. Научная и практическая значимость исследования заключается в определении основных направлений влияния корейского постмодернизма на поэтику рассказа. Методология исследования основана на системном подходе к анализу объекта исследования.

В ходе исследования, авторы рассматривали рассказ Пак Мингю «Бисквит». В результате чего, было установлено, что в целом корейский постмодернизм похож на западный по своей форме, но по содержанию отражает всегда корейскую модель понимания мира. Ценность данного исследования заключается в том, что материалы анализа позволяют показать постмодернистские направления в поэтике корейских рассказов и выразить их отличия от западных течений. Практическое значение исследования состоит в том, что оно расширяет знания в данной области и его результаты могут быть использованы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: постмодернизм, поэтика, рассказ, Корея.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-129-138>

Поступила: 27.09.2020 / Одобрена к опубликованию: 25.12.2020

Введение. Тема исследования определена проблемами, вызванными необходимостью изучения творчества корейских авторов 1990-х годов, так как творчество некоторых из них сложно отнести к какому-либо определенному литературному направлению, так как в их творчестве синтезированы элементы разных литературных направлений. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения проблем поэтики корейского постмодернизма на данном этапе. В настоящий момент остается наименее изученной корейская проза периода 90-х годов прошлого столетия, которая отражает восприятие западной постмодернистской поэтики корейскими писателями и позволяет

проследить важные для развития корейской литературы XXI века пути эволюции и отдельных черт поэтики современного корейского рассказа.

Объект исследования – корейский постмодернизм, сформировавшийся в корейской прозе 1990-х годов в рамках общей постмодернистской парадигмы. Предмет исследования – поэтические рассказы корейских авторов, написанные в 90-х годах XX века. Цель исследования – анализ корейской постмодернистской поэтики на материале произведений корейских писателей. Данный подход направлен на установление роли постмодернизма и его влияния на закономерности развития современной литературы в Корее.

Материал и методы исследования.

В процессе исследования для реализации поставленной цели решались следующие задачи: определить особенности развития постмодернистской поэтики корейского рассказа, ее соотношение с постмодернизмом «классического» типа и, в частности, такими с наиболее ярким его воплощениями как постконцептуализм и постпостмодернизм.

Методология исследования основана на системном подходе к анализу современного корейского рассказа. В работе использованы как общенаучные методы (индукции и дедукции, логического анализа и синтеза, идентификации, абстрагирования и восхождения и др.), так и частные методы общественных наук (сравнительно-исторический, герменевтический, структурно-функциональный). Комплексное использование этих методов позволило обеспечить системный подход к решению поставленных проблем.

Теоретическая основа исследования состоит в использовании исторических и литературоведческих работ корейских и западных исследователей, раскрывающих основные принципы, необходимые для изучения корейского постмодернизма. К ним в первую очередь следует отнести труды таких исследователей по вопросам изучения теории постмодернизма, как И. Хассан (1987: 437-469) [1], Ю. Хабермас (2003: 416) [2], Х. Кюн (1990: 602) [3], Н.Б. Маньковская (2000: 347) [4], Ф. Джеймсон (1991: 461) [5], А. Тойнби (1996: 607) [6], Э. Тоффлер (1999: 6-261) [7], В. Вельш (1992: 109-135) [8], Ж.-Ф. Лиотар (1986: 331-404) [9], Ж. Бодрийяр (2012: 258) [10], Г.Ю. Литвинцева (2014: 66-70) [11], Л.В. Сафронова (2007:238) [12] и др.

Проведен сравнительный анализ поэтики постмодернизма в Корее и других странах.

Практическую базу исследования составили рассказы Пак Мингю «Бисквит», «Спасибо, и вправду барсук» (2003 г.); «Так? Жираф», «Проживание в общежитии «Кабыль»», «Не знаю, не знаю, рыба-солнце? Разносчица йогуртов», «Нападение королевских каракатиц» (2004 г.); «Скажи а-а,

пеликан», «Корейские стандарты», «Удар в голову» (2005 г.); рассказ Юнг Тюнена «Вести с ловли минтая» (1994 г.); рассказ Син Кенсук «Там, где стояла фисгармония» (1993г.).

Результаты исследования. В ходе анализа вышеуказанных и иных источников установлено, что понятие *постмодернизм* возникло на Западе [13, 137-160] как отражение некоторых тенденций, проявившихся в культурной практике и являющихся инновационными в искусстве в целом и, в частности, в литературе, живописи, кино, телевидении, а также самосознании людей, как противопоставление или продолжение модернизма. В его рамках речь идет обычно о пересмотре культурных традиций, которые связаны с прогрессом как схемой и идеалом истории, организующими весь познаваемый мир вокруг себя. Он представляется в виде своеобразной исторической эпохи развития сознания социального мира. В то же время, как отмечает Т. А. Алексева, «преобладает культурный процесс постмодерна, в условиях позднеиндустриального общества и предполагает разрушение целостности существующих систем мировоззрения, что затрудняет диалог этих систем и ведет к смещению хаотическому, а не к их синтезу, и выражается в возможности социально-политической непрочности и мировоззренческой дезорганизации» [14, 23]. При этом появление постмодернизма многие авторы связывают с кризисом современности, характерным для начала XX века и напрямую связанным с процессом становления новой культуры потребления, идолообразующей и околдовывающей общество [14, 23].

Впервые термин «постмодернизм» («post-modernismo») в 1934 году использовал Федерико де Ониздья характеристики испанской и латиноамериканской поэзии начала XX века, которая стремилась порвать с устоями прошлого [15, 22-24]. Статус философского понятия «постмодернизм» впервые получил в работе «Состояние постмодерна» применительно к понятию «дух времени» [16, 63]. Ж.-Ф. Лиотар отмечал, что «является предметом относительно

этого исследования положение знания в наиболее развитых современных обществах». «Постмодерн» – это состояние культуры после трансформаций конца XIX века, которым подверглись правила игры в искусстве, науке и литературе. Тем самым, постмодернистская эпоха представляет собой незаметный и постепенный процесс, не имеет четких хронологических границ и не является чем-то радикальным. Процесс этот растянулся во времени, начиная с конца 60-х годов прошлого века, и продолжается в отдельных странах до настоящих дней.

3. Бауман, известный социолог постмодерна, обращал внимание на то, что те или иные подходы к постмодернизму получили в разных странах свои особенности, и нередко они основываются на базе собственных культурных оснований, определяя тем самым постмодернизм и как схему развития. Обычно к таким странам относят Южную Корею, Японию и Таиланд [17, 12]. Их успех обеспечивается тем, что здесь отказываются от разрушения имеющихся национальных или традиционных особенностей, которые казались прежде препятствием в развитии. В этом плане следует отметить и подход Ф. Бурлацкого к оценке третьей волны эпохи постмодерна относительно культуры разных народов и стран. Он писал в этой связи: «Каждая культура, будь она корейская, алжирская, кубинская и т. д., подходит к постиндустриальному обществу («третьей волне») со своим собственным социальным характером, со своей психологией, развившихся в этих странах на протяжении веков. «Постиндустриальное общество» будет в себе содержать много культур, но будет иметь в качестве базиса культуру отдельных стран для определения взаимопонимания между людьми, для формирования морали и моральных ценностей во взаимоотношениях между людьми» [18, 23].

Первым понятие «постмодернизм» ввел в Корею в конце 1970-х – начале 1980-х годов Ким Сонгон (писатель, академик, литературный критик). Его книги о постмодернизме

повлияли на развитии культуры в современном постколониальном мире, на мировоззрение многих южнокорейских писателей, литературоведов и преподавателей литературы («Постмодернизм и смерть романа», 2014) [19]. Развивается в Корею данное направление с конца XX столетия.

Наиболее активно постмодернизм выразился в корейских рассказах. При этом отмечается, что в корейской литературе нового времени корейские рассказы прошли исторически два основных периода:

первый период развития корейских рассказов (последний этап традиционной корейской литературы, когда литература на протяжении веков уделяла большое внимание не психологии персонажей (особенно это касается корейской прозы), а конфуцианским добродетелям и определенным моделям поведения, таким как уважение к старшим, почтительность к родителям, преданность королю, женское целомудрие и верность в дружбе), завершился на рубеже XIX и XX веков;

второй этап – современная литература XX и XXI веков, которая испытала на себе сильнейшее влияние со стороны западных течений, в том числе и постмодернизма.

При этом отмечается, что в традиционной корейской литературе главным было, согласно конфуцианской традиции, нравственное наставление и поучение. Все персонажи такой литературы (как положительные, так и отрицательные) были исключительными, при этом они не размышляли и не чувствовали, они просто поступали благородно, при этом уродливым злодеям, например, не удавалось никогда совершить ни единого хорошего поступка. Авторы рассказов интересовали обычно действия героев в системе семейных, государственных или иных отношений. Авторы отправляли не желавших вписываться в сложившуюся систему персонажей в монастыри, где обычно стремятся к полному слиянию с природой, и там ничего не нужно делать. Основной формой традиционных корейских рассказов были новеллы, где обычно нет места

противоречиям. Авторы корейских новелл не использовали художественные приемы, такие как раскрытие значений эпизодов вместе с персонажами или перестановка эпизодов с персонажами во времени. Они все по технике написания были однотипны: начало действия, его развитие, достижение кульминации и развязка. А в эпилоге корейские авторы чаще всего выражали прямо идеи, соответствующие персонажу, тематике и времени.

И только в конце XIX века, в связи с тем, что в стране произошли резкие перемены в политической, экономической и общественной жизни, отмечается изменение и в литературе. Это было связано с тем, что Корея получила возможность узнать особенности других культур, в том числе познакомиться и с культурой западного христианского мира, отличного от буддийского.

Западная литература в это время развивалась как вид искусства со своими критериями жанров, своей индивидуальностью, понятиями добра и красоты, а корейская, как и иные восточные литературы, только отделялась от религии, политики и этики и едва ли обладала самостоятельной литературной эстетикой. Поэтому перед корейской литературой встала необходимость, исходя из того, что она получила возможность выйти за традиционные рамки, поиска новых художественных форм для создания новых литературных образов, которые соответствовали бы требованиям времени. И корейские писатели начали с того, что приступили в начале XX века к созданию литературы понятной и близкой всему народу. Они многому учились у западных писателей и перенимали основные подходы в литературе и искусстве в целом. Таким образом, входили в корейскую прозу отдельные западные литературные направления, от традиционного морализма (Ли Гвансу) до романтизма, натурализма и реализма (Ким Донгын). И только в первой половине XX века были заложены в современной корейской литературе основные направления развития рассказа как литературного жанра.

В 90-х годах прошлого столетия в Корею появляются и рассказы в стиле

постмодернизма, к которым следует отнести рассказы Юнг Тюнена «Вести с ловли минтая» (1994 г.), Син Кенсука «Там, где стояла фисгармония» (1993 г.) и др. [20, 220-226], а также рассказы Пак Мингю, современного корейского писателя.

Анализ творчества Пак Мингю показал, что, в отличие от других корейских писателей, он в своем творчестве использует рамки нескольких жанров, что позволяет ему смешивать в произведениях различные литературные стили. Но в то же время его романы и рассказы написаны в духе постмодернизма, что сейчас для современной корейской прозы очень актуально, так как она стремится во всем, и в искусстве тоже, ориентироваться на Западную Европу и Америку, как отмечает И.В. Цой (2014 г.) [21]. Его первый сборник рассказов вышел в 2005 году под названием «Бисквит». Всего им опубликовано четыре романа и два сборника рассказов (всего более 30 рассказов), он продолжает писать и в настоящее время, активно публикуется как в Корею, так и за рубежом.

Читая его рассказы, на первый взгляд, кажется, что автор как бы провоцирует своих читателей так называемыми «некорейскими» подходами и взглядами. Но если присмотреться пристальнее, то оказывается, что все, что он пишет, и есть именно «корейский» взгляд на вещи и на мир в целом. В его рассказах действует экзистенциальный герой европейского типа, вписавшийся в корейскую литературу, потому что в корейской литературе жил изначально персонаж (некий мудрец), который с миром не согласен, отвергнут и не понятен современникам. Герои произведений Пак Мингю, вопреки жестокому и стремительному темпу технологической жизни, воспринимают реальность созерцательно и философски, подобно персонажам из традиционной корейской литературы. Таким является и автор, который родился в 1969 году, и, пережив век бурного развития экономики корейского общества (70 и 80-е годы), сумел все же, по его словам, избежать так называемой «тонки на износ» и не стать «праздным и даже ленивым»

[21]. Литературные критики назвали этого писателя за своеобразный подход к жанру «лицом литературы современного века».

Пак Мингю сумел создать свой собственный стиль написания, графически отличный от других: в его произведении строки не идут сплошным текстом, а разрежены либо напечатаны с большими интервалами, то есть построены по принципу стихотворения. Нужно отметить, что автор, не зная законов написания рассказов, не стал себя ограничивать рамками жанра, избежал тем самым стандартного мышления в написании рассказов и иных произведений. Пак Мингю выделяет в отдельную строку ключевые фразы, а иногда и разбивает на две строки одно предложение с интервалами. В результате появляется ощущение того, что это рассказ в стихах, в то время как это проза, а не поэма.

Анализ только названий рассказов, вошедших в сборник «Бисквит», показал, что в них часто в качестве главных или второстепенных героев выступают животные: барсук («Спасибо, и вправду барсук»), жираф («Так? Жираф»), пеликан («Скажи, а-а, пеликан»), каракатица («Нападение королевских каракатиц») или неодушевленные предметы или явления: стандарты («Корейские стандарты»), общежитие («Проживание в общежитии «Кабыль»), бисквит («Бисквит»). В данном случае животные играют не только свою «животную» роль, но и получают отдельные человеческие черты. Таким образом, происходит персонификация животных.

Особенность рассказов Пак Мингю заключается в том, что он довольно часто прибегает к подобному приему, который позволяет стирать грань между человеческим миром и миром природы, так животные как берут на себя функции человека и наравне с людьми совершают какие-либо действия и даже разговаривают между собой. При этом люди - герои, столкнувшись с животными-героями, по истечении некоторого времени начинают рассматривать происходящее (вполне абсурдное) как факт естественный и само собой разумеющийся.

Например, в рассказе Пак Мингю «Бисквит» главный герой – это студент, который учится в вузе. В других его рассказах это тоже чаще всего молодые люди, закончившие обучение и находящиеся в процессе поиска работы. Все рассказы Пак Мингю написаны от первого лица, от имени героя, что позволяет автору рассматривать период перехода из юношеской или студенческой жизни в жизнь взрослую. В этот период герои самостоятельно вынуждены приноровиться к реалиям взрослой жизни корейского общества. Автор показывает, что в современной Корее сложно самореализоваться, так как в этом обществе существует довольно четкая иерархия. Пак Мингю обычно использует в своих рассказах комичность ситуации, свойственную молодости, не позволяющую впасть в отчаяние главному герою, который находит в себе силы, несмотря на лишения и трудности, видеть все комично и иронизировать над собой. Именно комичное описание отдельных сцен в его рассказах не случайно, юмор помогает герою преодолеть чувство безысходности и излишней трагичности сложившегося положения.

Это наглядно прослеживается в отношении героя рассказа «Бисквит» к холодильнику, когда он пребывает в одиночестве в жилье, которое нашел вблизи университета, на склоне крутого холма. Вначале холодильник его раздражает, так как по сравнению с другой техникой особенно громко шумит, но затем он понимает, что может быть не одиноким именно благодаря холодильнику. Постепенно холодильник даже становится его другом: *«...благодаря жуткому грохоту холодильника я себя чувствовал таким одиноким. А одиночество нагоняло всегда на меня тоску. Мы с ним в этой «квартирке на холме» были только вдвоем, так как сюда никто не приходил. Так случилось, что мы стали друзьями с холодильником: так мне показалось, по крайней мере. Повторюсь, что оказался холодильник другом вполне приличным, не хуже, чем другие» [22].*

Он представляет холодильник человеком: то отчаянным парнем, то иной личностью, имеющей определенный характер. И мир

холодильника как бы поглотил его, ему интересно было с ним общаться и даже спорить. Это ему казалось интересно до безумия и привело к тому, что он стал пропускать все чаще занятия, реже бывать у родителей. Сравнивал эти ощущения с тем, как если бы он внезапно провалился в открытый люк, идя в ногу со своими товарищами, и обнаружил там другой мир: «...под люком скрывался мир холодильника: темный, прохладный и тайный. А я, как газ фреон, бродил целыми днями по капиллярам неведомого никому мира, а когда приходила ночь, мне хотелось забыться во сне, застывая, словно блестящая изморозь, прилипшая к стенке этого подвала» [22].

Со временем холодильник становится для него всем: местом, куда он может разместить самое ценное, и он начинает заполнять холодильник как ценными, так и вредными вещами. Он «...положил в него: детей из начальной школы, районную администрацию, университет, игровой зал, редакцию газеты, пять полицейских, семь крупных корпораций, продюсеров с телевидения, автобус, двух кинорежиссеров, трех популярных певцов, трех писателей, вторую линию метро, венчурное предприятие, двух пластических хирургов, одного голубя, двух пьяниц, Президента, членов Парламента, безработных, бомжей, и многое другое» [22]. Кажется, что он сваливает туда все подряд, но при этом присутствует четкий принцип, согласно которому «должно попасть в холодильник только значимое или приносящее этому миру вред». В холодильник отправляются и его мать с отцом. Попадание в холодильник происходило строго по «инструкции, алгоритм которой следующий: открыл дверцу холодильника; положил (например, мать); закрыл дверцу холодильника». В итоге попадают в холодильник Китай и Америка. Америка была кульминацией, после того как он закрыл холодильник образовалось «внутри холодильника «международное сообщество», за исключением двух опознанных китайцев из 1 268 100 000 китайцев, которые не успели зайти, так как пошли в бар и там стали ругаться» [21].

Таким образом, герой поместил в холодильник целый мир. А автор своим

рассказом показывает, что в мире существует, с одной стороны, реальная действительность, с другой, – галлюцинаторный мир, а студент или иной герой является посредником между этими мирами: человеческим и холодильника. Появление холодильника – это процесс борьбы с проблемами общества. Данный рассказ автор заканчивает тем, что герой, открыв холодильник, на следующее утро нового года обнаруживает в нем всего один кусочек бисквита – «чистая, одна одиношенькая, белая тарелка, на которой лежал один кусочек бисквита» [21]. Он достал ее осторожно и держал так, словно в руках у него был весь мир, и заплакал, так как мир, помещенный внутрь холодильника, превратился в кусочек бисквита, имеющего вкус всепрощения.

Обсуждение. Данный рассказ, по нашему мнению, как и другие, написан Пак Мингю в духе постмодернизма, по поэтике близок современной западной традиции. Это можно доказать тем, что в рассказе имеется герой, живущий одиноко в своём прагматичном мире. Этого студента можно отнести к группе маргинальных личностей, которые находятся на периферии, а не в центре общества. Автор показывает, что героя к размышлениям о дружбе с холодильником приводит именно состояние постоянного одиночества. А холодильник в данном рассказе является своеобразным символом технического прогресса современного корейского общества. Герой, лишенный насущных человеческих отношений (для которых характерно тепло), вступает в дружеские отношения, как это ни парадоксально, с холодной машиной, которая задумана изначально как источник холода и служит для замораживания продуктов.

В то же время данный рассказ отражает особенности национального корейского постмодернизма, так как он основан на восточных представлениях о современном развитии корейского общества, а именно на идее перерождения: «индустриализированном перерождении». Мир в целом перерождается в холодильник, который представляется, как принято в буддийской традиции, живым существом,

так как данный предмет ведет себя как существо живое. К тому же в дальнейшем он заглатывает («живая утроба» холодильника) всю вселенную (как предметную, так и человеческую), которая превращается в свою очередь тоже в предмет, в бисквит. В то же время бисквит является предметом потребления и поэтому предназначен для поглощения (или уничтожения), он поедается. В итоге автор показывает, что таким образом перерождается и весь мир, все предметы, имеющие чисто утилитарное предназначения. Можно предположить, что автор показывает в своем рассказе модель современного общества, которое основано на потреблении.

Можно интерпретировать подход автора и по-другому: с точки зрения мифологической модели, характерной для Кореи, основанной на смерти-рождении героя. Мир у Пак Мингю, помещенный в холодильник, перерождается в кусочек бисквита. Старого героя, согласно традиционной схеме, поедают, чтобы в новом качестве вновь родить – молодым, красивым, умным и сильным, то есть лучшим, чем прежде. Важно для понимания современного мира то, что старый мир признается негодным, а в результате происходит прагматическое перевоплощение прежнего жестокого мира, как и в отраженной в рассказе действительности, выражающееся в том, что мир можно съесть (как бисквит).

Постмодернизм отражается и в идее автора о стертости границ между мирами («живым и предметным») через «индустриализацию» существующей модели традиционного представления корейского общества о мире, в котором не существует границ между «субъектом» и «объектом», между «Я» и «Не-я». Пак Мингю, являясь современным писателем, так же, как и писатели, принадлежащие традиционной корейской литературе, отражает в своих рассказах специальный корейский термин «хан», обозначающий бессилие, неудовлетворенность, несбывшиеся мечты. Исходя из этого, его герой как бы делает попытку данный мир упорядочить, но оказалось, что внутри холодильника

тот же самый мир, что и в реальности, но в замороженном состоянии.

Корейские постмодернистские рассказы обычно не вызывают у читателей отчаяния, скорее всего это сожаление или грусть, а в итоге есть некий положительный результат, как и в выше рассмотренном отрывке в виде «кусочка бисквита - теплого и нежного», который представляется воплощением мира. И это соответствует прозе 70-90-х годов, так как повествует о Корее, которая прошла период стремительного экономического роста, индустриального развития и создала идеологию свободолобивого человека, который стремится противостоять возникающим проблемам [23, 808].

Если рассмотреть корейские рассказы с точки зрения западной традиции постмодернистской направленности, то мысли данного автора отдаленно напоминают идею Ноева ковчега о том, чтобы поместить то, что дорого, в холодильник, а также и то, что представляет для мира или общества определенный вред. Холодильник используется героем как средство сберечь из этого мира все лучшее и одновременно освободить существующий мир от зла и всего недоброго, приносящего вред. С другой стороны, фраза о гниении в тексте рассказа переводится с корейского языка и как «коррупция», что позволяет автору предложить читателям свой вариант перевода, но главное, что он в своих рассказах предлагает способ борьбы с метафорическим «гниением».

Заключение. Таким образом, установлено, что в поэтике корейских рассказов выражены постмодернистские художественные принципы, которые, однако, отличны от западных, так как до настоящего времени на корейскую литературу оказывают большое влияние национальные традиции. Корейские писатели до сих пор не объявляли себя сторонниками современных течений, в их произведениях не отмечается, в отличие от творчества писателей современного Запада, особого интереса к экспериментам стилистической направленности. Они всегда

придавали и придают большее значение содержанию своих рассказов, а не форме их изложения.

На примере рассказа «Бисквит» Пак Мингю отмечаются особенности в корейской постмодернистской литературы: отсутствие изображения реального мира и реальных ситуаций, которые описывали бы переживания людей, существующих в этой

реальности; бессмысленные и абсурдные поступки героев; персонализация предметов и животных, наделенных человеческим поведением и характером, к тому же предметы и люди синтезированы, как бы перетекают друг в друга («текучесть форм» объекта и субъекта присуща и традиционной литературе Кореи не только в поэзии, но и в прозе).

Список литературы

1. Hassan I. Making sense: The trials of postmodernist discourse. *New lit. History*. Baltimore, 18(2), 437-469(1987).
2. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. - Москва: Весь мир, 2003. - 416 с.
3. Кюнг Х. Религия на переломе эпох. Тринадцать тезисов / Х. Кюнг. - Москва: Иностр. лит., 1990. - 602 с.
4. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. - 347 с.
5. Jameson F. *Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism* (Duke University Press, Durham, 1991, 461 p.).
6. Тойнби А. Постижение истории / А. Тойнби. - Москва: Культура. 1996. - 607 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. - Москва: издательство «АСТ», 1999. - 261 с.
8. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия / В. Вельш. - Москва: Путь, 1992. - 135 с.
9. Lyotard J.F. *Le Postmoderne explique aux enfants*. (Calilee, 1986, 404 p.).
10. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. - Москва: издательство КДУ, 2012. - 258 с.
11. Литвинцева Г. Ю. К проблеме определения понятий «постмодерн» и «постмодернизм» в зарубежных и российских исследованиях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». -2014. - Т. 26. - С. 66-70. [Электрон.ресурс]. - 2014. - URL: <http://e-koncept.ru/2014/64314.htm>. (дата обращения 01.09.2020).
12. Сафронова Л.В. Автор и герой в постмодернистской прозе / Л.В. Сафронова. - Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2007. - 238 с.
13. Ирхин Ю.В. Социум и политика в постмодернистском Зазеркалье: Взгляды, Подходы, Анализ // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. - 2005 - С. 137-160.
14. Алексеева Т. А. Лики российского постмодернизма // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология». - 2003. - № 4. - С. 23.
15. Rose M.A. *The Post-Modern and the Post-Industrial. A Critical Analysis* (Cambridge University Press, Cambridge, 1991, 24 p.).
16. Lyotard J. F. *La condition post- moderne: Rapportsur le savoir* (Editions de Minuit, Paris, 1979, 63 p.).
17. Bautan Z. *Postmodernity and Its Discontents* (Cambridge University Press, Cambridge, 1997, 12 p.).
18. Бурлацкий Ф.М. Новое мышление / Ф.М. Бурлацкий. - Москва: Политиздат, 1989. - 23 с.
19. *The Death of the Novel and Postmodernism*. Ed. Seong-Kon Kim. Attic Publishing Co [Электрон. ресурс]. - 2014. - URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (дата обращения 01.09.2020).
20. Солдатова М.В. Развитие жанра рассказа в современной корейской литературе // Российское корееведение: Альманах. -2001. № 2. - С. 220-226.
21. Цой И. В. Корейская литература начала XXI-го века – рассказ Пак Мингю «Бисквит» [Электрон. ресурс]. - 2014. - URL: <https://koryo-saram.ru/tsoj-i-v-korejskaya-literatura-nachala-xxi-ro-veka-rasskaz-pak-mingyu-biskvit> (дата обращения 01.09.2020).

22. Цой И. В. Пак Мингю. Бисквит [Электрон.ресурс]. - 2014. - URL: <https://koryo-saram.ru/pak-mingyu-biskvit/>(дата обращения 01.09.2020).

23. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Ф. Джеймисон. - Москва: Издательство Института Гайдара, 2019. - 808 с.

В.В. Sermukhametova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Korean postmodernism and story poetics

Abstract. This article discusses the features of Korean postmodernism and the resulting poetics of the contemporary Korean story. These features determine the relevance of the research topic. The purpose of the research is to identify the main directions of development of Korean postmodernism. The scientific and practical significance of the study lies in determining the main directions of the influence of Korean postmodernism on the poetics of the story. The research methodology is based on a systematic approach to the analysis of the research object.

The study, using Park Mingyu's story 'Biscuit' as an example, found that Korean postmodernism in general is similar to Western postmodernism in form but always reflects the Korean model of world understanding in content. The value of this study lies in the fact that the analysis materials allow us to show the postmodern trends in the poetics of Korean stories and to express their differences from Western trends. The practical significance of the study lies in the fact that it expands knowledge in this area and its results can be used for further research.

Key words: postmodernism, poetics, Korea,

Б.Б. Сермухаметова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Корей постмодернизмі және әңгіменің поэтикасы

Аңдатпа. Бұл мақалада корей постмодернизмінің ерекшеліктері және заманауи корей әңгімесінің поэтикасы қарастырылады, бұл зерттеу тақырыбының өзектілігін анықтайды. Ғылыми зерттеудің мақсаты болып Корей постмодернизмді дамытудың негізгі бағыттарын анықтау болып табылады. Зерттеудің ғылыми және практикалық маңыздылығы - корей постмодернизмінің әңгіме поэтикасына әсер етуінің негізгі бағыттарын анықтау. Зерттеудің әдіснамасы зерттеу объектісін талдаудың жүйелі тәсіліне негізделген.

Зерттеу барысында Пак Мингюдің «Бисквит» әңгімесінің мысалында жалпы корей постмодернизмінің өз формасы бойынша батысына ұқсас екендігі анықталды, бірақ мазмұны бойынша әрдайым корейлік бейбітшілікті түсінудің үлгісін көрсетеді. Бұл зерттеудің құндылығы - талдау материалдары корей әңгімелерінің поэтикасында постмодернистік бағыттарды көрсетуге және олардың батыс ағымдарынан айырмашылығын көрсетуге мүмкіндік береді. Зерттеудің тәжірибелік мәні осы саладағы білімді кеңейтеді және оның нәтижелері одан әрі зерттеулер үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: постмодернизм, поэтика, Корея.

References

1. Hassan I. Making sense: The trials of postmodernist discourse. *New lit. History*. Baltimore, 18(2), 437-469 (1987).
2. Habermas. Y. Philosophski discourse o moderne [Philosophical discourse on modernity] (Ves mir, Moscow, 2003, 416 p.). [in Russian].
3. Kyung H. Religia na perelome epoch. Trinadsat тезисов [Religion at the turn of an era. Thirteen theses] (*Inostr.lit.*, Moscow, 1990, 602 p.). [in Russian].
4. Mankovskaya N.B. Estetika postmodernizma [The aesthetics of postmodernism] (Aleteya, Saint Petersburg, 2000, 347 p.). [in Russian].

5. Jameson F. Postmodernism or The Cultural Logic of Late Capitalism (Duke University Press, Durham, 1991, 461 p.).
6. Toynbee A. Postizhenie istorii [Learning about history] (Kultura, Moscow, 1996, 607 p.). [in Russian].
7. Tofler E. Tretiya volna [Third wave] (Izdatelstvo AST, Moscow, 1999, 261 p.). [in Russian].
8. Welsh V. Postmodern. Genealogiya i znachenie odnogo spornogo ponyatiya [Postmodern'. Genealogy and the meaning of one controversial concept] (Put', Moscow, 1992, 135 p.). [in Russian].
9. Lyotard J.F. Le Postmoderne explique aux enfants [The postmodern] (Calilee, 1986, 404 p.). [in French].
10. Bodriyar J. Prozrachnost' zla [Transparency of evil] (izdatelstvo KDU, Moscow, 2012, 258 p.). [in Russian].
11. Litvibtseva G. Y. K probleme opredeleniya ponyatii «postmodern» i «postmodernizm» v zarubezhnyh i rosiiskih issledovaniyah [On the problem of defining the concepts of «postmodern» and «postmodernism» in foreign and Russian studies], nauchno-metodicheskij-ehlektronnyj-zhurnal-koncept [Scientific and methodological electronic journal Concept], 26, 66–70(2014) Available at: <http://e-koncept.ru/2014/64314.htm>. (accessed 01.09.2020). [in Russian].
12. Safronova L.V. Avtor i geroi v postmodernistkoi proze [The author and hero in postmodern prose]. (Dmitri Bulanin, Saint-Petersburg, 2007, 238 p.).
13. Irhin Y. V. Sotsium i politika v postmodernistkom Zazerkal'e: Vzglyady, Podhody, Analiz [Society and Politics in the Postmodernist Looking Glass: Views, Approaches, Analysis] zhurnal-politicheskoy-filosofii-i-sociologii-politiki-politiya-analiz-hronika-prognoz [Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics. Analysis. Chronicle. Forecast], 137-160 (2005). [in Russian].
14. Alekseeva T.A. Liki rossiskogo postmodernizma [Faces of Russian postmodernism] Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya» [Bulletin of Moscow University. Ser. 18. Sociology and Political Science.], 4, 23(2003). [in Russian].
15. Rose M.A. The Post-Modern and the Post-Industrial. A Critical Analysis (Cambridge University Press, Cambridge, 1991, 24 p.).
16. Lyotard J. F. La condition post- moderne: Rappportsur le savoir [The post-modern condition: Knowledge relationships] (Editions de Minuit, Paris, 1979, 63 p.). [in French].
17. Bautan Z. Postmodernity and Its Discontents (Cambridge University Press, Cambridge, 1997, 12 p.).
18. Burlatsky F.M. Novoe myshlenie [new way of thinking] (Polizdat, Moscow, 1989, 23 p.). [in Russian].
19. The Death of the Novel and Postmodernism. Ed. Seong-Kon Kim. Attic Publishing Co Available at: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (accessed 01.09.2020).
20. Soldatova M.V. Razvitie janra rasskaza v sovremenoi koreiskoi literature [The Development of the Story Genre in Modern Korean Literature] Rossiskoe koreevedenie: Al'manah [Russian Korean Studies: An Almanac], 2, 220-226 (2001).
21. Tsoi I.V. Koreiskaya literatura nachala XXI-go veka – rasskaz Pak Mingyu Biskvit [Early twenty-first-century Korean literature - Park Mingyu's short story «Biscuit»] Available at: <https://koryo-saram.ru/tsoj-i-v-korejskaya-literatura-nachala-xxi-ro-veka-rasskaz-pak-mingyu-biskvit> [in Russian]. (accessed 01.09.20).
22. Tsoi I.V. Pak Mingyu. Biskvit [Pak Mingyu. Biscuit] Available at: <https://koryo-saram.ru/pak-mingyu-biskvit/>[in Russian] (accessed 01.09.20)
23. Jameson F. Postmodernizm, ili Kulturnaya logika pozdnego kapitalizma [Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism] (Izdatelstvo Instituta Gaidara, Moscow, 2019, 808 p.). [in Russian].

Сведения об авторе:

Сермухаметова Бажжан Бейбитовна – докторант 3 курса КазНУ им. Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

Sermukhametova Bagzhan Beibitovna – Ph.D. student of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.